

18+

Елизавета Стрелкова

Это
Рождество мы
проведем вместе

Елизавета Стрелкова

**Это Рождество мы
проведем вместе**

«Издательские решения»

Стрелкова Е.

Это Рождество мы проведем вместе / Е. Стрелкова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532956-1

Любимый праздник Юни — Рождество — семья Спирс обычно справляет в семейной обстановке. Рождественской ночью девушка обычно загадывает желание и открывает подарки. Но в этот раз ее семья едет праздновать Рождество в Лондон к давней подруге ее матери. И мечты девушки разрушает одна незабываемая встреча.

ISBN 978-5-00-532956-1

© Стрелкова Е.
© Издательские решения

Содержание

Первая глава	6
Вторая глава	13
Третья глава	18
Четвертая глава	23
Пятая глава	29
Шестая глава	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Это Рождество мы проведем вместе

Елизавета Стрелкова

*Будет странным, но я посвящаю эту книгу тебе, тому человеку,
который ее открыл прямо сейчас...*

© Елизавета Стрелкова, 2021

ISBN 978-5-0053-2956-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая глава

Я не смотрела в окно и даже не пыталась сделать вид. Я просто отключилась и не слушала этих девчонок. Лайфхак! Учитесь, ребята!

– А я говорю, что этот красавчик подмигнул мне, – хмыкнула брюнетка, складывая руки на груди, и в ту же минуту устремила на рыжую девушку, сидящую напротив неё.

– Ты слишком самоуверенная, меня это иногда пугает. – Спокойным тоном произнесла зеленоглазая, положив в рот лежащую в тарелке картошку фри.

– Боже, ты невыносима, Стэйс! – завывала подруга, откидываясь на спинку кресла, она перевела обиженный взгляд своих серых глаз на меня. Снова ищет помощи.

– Юн, ты чего молчишь, как рыба?

Я встряхнула головой, возвращаясь в реальность, и посмотрела на подруг, которые ждали ответа на свой вопрос. Уже более тридцати минут я слушала их споры о парнях за соседним столиком, которые только один раз обернулись в нашу сторону и, как мне кажется, футболисты подмигнули ради развлечения, готова спорить, явно не с серьезными намерениями.

– Да я не знаю, Вы так здорово общались, что я побоялась прервать эту идиллию, – пролепетала я и победно отпила свой одинокий латте. Другого мне и не оставалось сделать.

– Нет, Стейси, ты слышала ее? – пропищала Шар. – А где ты таких фразочек набралась вообще? Черт тебя бы и побрал, Спирс! Вместо того, чтобы с подругами поболтать, она молчит, будто в рот воды набрала! Мы, блин, и так собираемся не часто, а ты тут тихоню строишь! – Шарлотта выпячила нижнюю губу и нахмурила темные брови.

– Шар, ну чего ты вспылила на неё? – в попытке заступиться спросила рыжая, она робко подмигнула мне и быстро повернулась к Шарлотте. Серебристые глаза метнули молниями (Шарлотта любит строить из себя что-то вроде недовольного ребёнка или взрослого недовольного ребёнка?).

– А я поделюсь с тобой мороженым, хочешь? – продолжая наступать, Стейси наигранно замычала от удовольствия, хватая в руку тарелку с пломбиром и кладя его в рот. – Оно такое вкусное... м-м! – Девушка поднесла тарелку к лицу обиженной брюнетки, но последняя проигнорировала и продолжила играть свою роль тихони – смотреть в окно.

Я знаю, что друзей не выбирают. Моя жизнь вполне интересна: бывали случаи, благодаря которым я и повстречала Стейси и Шарлотту. Каждая из них помогла мне в своё время, они это делают по сей день, но никто не говорил, что это будет легко. Плата за эту дружбу есть, у Шарлотты трудный характер, Стейси... Стейси всегда рядом, она идеальна.

– Да ладно тебе, Шарлотта, я просто сегодня не в духе. – За долгие годы дружбы, я хорошо узнала ее характер и прекрасно помню, какая тема сможет отвлечь Шарлотту. Я прокашлялась и посмотрела в ее глаза. – Ещё вчера с Олли поцапалась, а знаешь из-за чего? – По резкой

перемене эмоций не трудно угадать, что интерес явился в чистом виде. Подруга вся во внимании и повернула голову, ожидала ответа.

– Продолжай. – Откликнулась она, устраиваясь поудобней в кожаном кресле.

Как ни странно, но я знала, что результат не заставит долго ждать. Врать мне не пришлось, вчера и правда разговор с Олли был не из приятных, и я, как на духу, могу изложить все о своём братце моим подругам, не пугаясь его гнева после того, как он поймет, что теперь о разговоре знает вся школа.

– Потому что мой брат Сеньор кретин. – здесь я ни капли не лукавила, – я, видите ли, слишком не похожа на нормального водителя, и теперь, как бы я его не упрашивала, за руль своей машины не пустит. – Слабо улыбнулась и не отводя взгляда с подруги, всё ещё ковыряла десерт лежащий на тарелке.

– Как там Олли вообще поживает? Просто интересно. – Заливаясь краской спросила Стэйси, устремляя взгляд зеленых глаз в сторону.

– Ага, конечно. Интересно ей просто. – усмехнулась Шарлотта, перед тем как отпить колу.

Ведь мне жаль Стэйс, она влюбилась в Олли – моего брата. Три года назад, помню, мы тогда ещё поехали праздновать его выпускной, в кафе болтали обо всем. Рыжая заявила, что хочет перекрасить волосы в темный оттенок. На что получила кучу комплиментов от брата и угрозу от меня. Олли всегда нравился рыжий цвет Стэйси, он говорил, что этот цвет показывает какая она необыкновенная., поддержал ее идею перекраситься. Вот именно в этот день с лица милой зеленоглазой Стэйси и несползала улыбка, она влюбилась в Олли до беспамятства.

Правда, это чувство продолжают мучать ее по сей день...

– Стэйси, ты чего, не слышала? У этого гребанного «умника» все прекрасно, раз он строит из себя не возьми кого, – пробурчала Шарлотта, доедая диетический салат.

Шарлотта и Олли не особо дружат.

Помнится, в день моего тринадцатилетия мы компанией собрались в кафе и через какое-то время к нам присоединился Джекс – друг Олли. Шарлотта была без ума от горячего блондина, всячески пыталась завладеть его вниманием и голубыми глазами цвета моря. Со стороны могло показаться, что девушка не в себе, мягко говоря, но, зная Шарлотту уже много лет, могу сказать, что девчонка просто нашла себе ещё одну жертву и если уж наша подруга поставила себе цель, то добьётся её любым способом. Олли завел беседу об университете в западной Вирджинии, в который он хотел поступить после окончания школы. Ему было всё равно, что он находится на другой стороне страны и что лететь до Вирджинии не пойми сколько времени. С его решением мы все давно смирились, ведь если человек каждый раз заводит разговор на эту тему, тебе просто это надоест и вы в конечном итоге сдадитесь, приняв сражение. Джекс посмеивался иногда над нашим с братом диалогом и вновь переключался на Шарлотту, которая хихикала над рассказами блондина. Олли пару раз пытался вернуть друга к нашей компании, дважды подпирая его локтем в бок, но голубоглазый игнорировал попытки друга и продолжал

озарять улыбкой млеющую под его взглядом брюнетку, не замечая кипящего от ярости Олли. – Голубки, вы не хотите побеседовать с нами тоже? Может, что нового, интересного расскажете. – Одаряя язвительной улыбкой, произнёс брат, тем самым прерывая разговор друга и Шарлотты.

– Олли, перестань. – Стейси накрыла его руку своей ладонью.

– Не лезь, Си. – Только Оли называл Стейси Си, не знаю почему, но Стейс это безумно нравилось. И Олли не стал останавливаться.

– Шарлотта, неужели Джек тебя не ждёт? Если мне не изменяет память...

– Заткнись, Оли. – прошипела она.

Мне казалось, что вот-вот должны разразиться молния с громом.

– Кто такой Джек? – с задором встрял в разговор Джеймс.

Вот блин, точно скоро должен пойти снег!

– Ооо... Ты хочешь знать кто такой Джек? – игриво пролепетал брат, поворачивая голову к Шарлотте.

Шарлотта бледнела прямо на глазах. Нужно прекратить это дело!

– Олли, заткнись, – вступилась я, он отмахнулся, продолжив смотреть на Шар, которая до боли прикусила нижнюю губу и медленно покачала головой.

Правда и это не остановило Олли.

– Дружище, тебе наша великолепная и прекрасная Шарлотта забыла наверное рассказать. Джек – это её бойфренд, так что тебе, к сожалению, ничего не светит. Увы, брат, она занята. Не знаю, зачем она с тобой играла весь вечер. Жизнь игра, а мы в ней пешки. – поставил точку глубоким заключением, которое вмиг разрушило все то, что выстраивала весь вечер Шарлотта. Олли достал пачку чипсов и продолжил поедать, брюнетка опустила глаза в пол теребя зефирку, которая находилась у неё в руках. После пяти минутной тишины брат встал со своего места и подошёл к Джеймсу.

– Что-то здесь совсем скучно стало, Джедкинс, пойдём. Я знаю одно обалденное местечко, там будет уж точно весело. – уходя, Джек вежливо попрощался с нами, а Олли подмигнул мне и сказал, чтобы я не скучала. – Да уж, как нам теперь соскучится.

Шарлотта шумно выдохнула и отшвырнула все ещё лежащую в руках зефирку на стол.

– Чертов кретин твой братец! Я ему этого никогда не прощу! – красная и злая она буквально пробуравива дверь взглядом, а после вскинула подбородок и фыркнула, когда парни скрылись из виду за поворотом соседнего здания.

Рыжая шумно выдохнула, сменяя тему разговора.

– Кто как праздновать будет Рождество? Всего пять дней осталось.

Я задумалась.

– Лифно я софифаюсь отправиться к Мифель в Калифорнию. – с набитым ртом произнесла Шарлотта, запихивая последнюю ложку мороженого.

Мишель – сестра Шарлотты, девчонки очень похожи на друг друга. Даже не скажешь, что у них разница в три года. Каждые каникулы Мишель приезжает к нам, она весёлая и энергичная. Всегда привозит сувениры и подарки, а после мы обычно идём гулять по городу, рассматривая улицы и дома. Такой распорядок у нас что-то типа традиции.

– А я поеду в Техас, впервые увижусь с Джеймсом за все долгие пять лет. – мечтательно пролепетала Стейс.

Джеймс тоже хороший парень, всегда помогает в трудную минуту и дает советы. Последний раз я видела его пять лет назад, тогда мы со Стейси и Шарлоттой стояли возле вокзала и провожали на рейс. Стейси с трудом отпустила его, нам даже с Шарлоттой пришлось вести ее в кино, чтобы как-то развлечь. Но она прекрасно понимала, что для него поступить в Остинский университет (это самый знаменитый Техасский университет в Остине) – самая желанная цель. Все эти годы он упорно старался. Результат стоил ожиданий! В этом году наш кареглазый брюнет идёт на финишную прямую. Для Джеймса это последний год обучения и, как ни странно, мы уверены, что он получит красный диплом. Он обещал забрать к себе Стейси и научить ее «отвязной студенческой жизни», да, ей повезло с таким братом. Вот и в этом году Стейс собирается полететь к Джеймсу на это Рождество. Ну, а Джеймс еще не знает о ее визите.

Все куда-то уезжают, одна я остаюсь во Флориде, буду встречать праздник с семьёй. Хотя это тоже у нас выходит неплохо. Олли, наверное, затащит меня на вечеринку к друзьям, которых я не знаю. А может, он решит провести время со мною и купит билеты на каток? У нас недавно открылся один такой возле центрального района. А мама может сделать индейку и попросить о помощи, как и делает обычно. Папа заберет со школы, потом вдруг «не сможет проехать» мимо пекарни, которая снабжает половину города и попросит зайти вместе с ним.

У меня будут классные каникулы, даже если девчонки уедут. Я могу провести время с родителями и Олли, точно! Выходят новые фильмы, открылся каток и работают кафе. Скучно не будет!

Невольно улыбнувшись своим мыслям, я встряхнула головой и посмотрела на Стейс и Шарлотту, они уже шумно спорили.

– Юни, а ты где отмечать будешь? – в один голос воскликнули они, переглянулись и захихикали, прикрывая рукой рты.

– Эм... я как обычно. Все по-семейному, так что скучно не будет. – Я начала теревить салфетку в руках.

Подруги все ещё разговаривали на разные темы, обо всем. Устроилась по удобнее в кресло и сложила руки под подбородок. Я устремила на подруг, делая вид, что слушаю их.

В комнате творился настоящий – хаос. Вещи валялись на кровати, потому что утром я спешила в школу и именно по этой причине вывернула в спешке все содержимое из шкафа, не щадя статуэтки стоящие на тумбе, благодаря моей помощи они разместились на полу.

– Да у-у-уж. – протянула я, кидая рюкзак на пол. – Пора приступать к координальной уборке комнаты. Я радостно прихлопнула в ладоши и поспешила к шкафу. Сразу захватила спортивные штаны и майку, накинула легкую кофточку и соорудила небрежный пучок на голове, после чего покрутилась у зеркала. Я быстро подмигнула отражению, достала пылесос и принялась за уборку.

Все идёт как по маслу!

После двухчасовой очистки своей комнаты от грязи и пыли, силы покинули меня и я плюхнулась спиной на кровать, раскидывая руки в стороны. Свобода, спокойствие и долгожданный отдых! Вот, чего я хочу! Кровать стала непринужденно мягкой, от наслаждения веки начали закрываться и я поддалась этой легкости, погружаясь в прекрасный мир сновидений.

Да ладно?! – Неожиданный стук в дверь не дал мне насладиться минутной слабостью и вымученно застонав в подушку, я крикнула:

– Входите! – Белая дверь со скрипом открылась, и из неё появилась она – блондинка с голубыми глазами, которые я унаследовала от неё и фигурой песочных часов. О прекрасной белоснежной милой улыбке я и вообще сказать не смею, потому что эта улыбка тоже перешла мне по наследству. Вообще мы с мамой очень похожи: одна фигура, большие ярко выраженные глаза, королевские острые скулы, подчёркивающие форму лица; аккуратненький, в меру кругловатый носик и густые брови. В свои тридцать пять Эмили часто принимают за мою сестру или подругу, этим она всегда гордилась. Да, могу признать, моя мама молодо выглядит и может дать фору любой двадцатилетней моднице. Эмили присела рядом, осматривая мою комнату, её взгляд скользнул ко мне. Она выгнула правую бровь и вопросительного заглянула в мои глаза. Я устроилась на против неё, занимая индийскую позу, закатила глаза, делая вид, что не понимаю, почему она так смотрит на меня.

– Ты что-то хотела, мам? _ она шумно вздохнула, собираясь с мыслями. Теперь уже я начала нервничать. Такой напряжённой я не видела ее еще ни разу.

– Юн, слушай. – мама взяла меня за обе руки и заглянула своими голубыми глазами в мои.

Я вся во внимании.

– Как ты знаешь, мы все планировали встретить это Рождество во Флориде. Я знаю, эта наша традиция и... вообще, солнышко, мне позвонила моя давняя подруга, Тереза. Она приглашает нас встретить Рождество в её компании. Может, ты и помнишь ее, но на вряд ли, тебе тогда было восемь. Тереза с семьей только переехала в Лондон на шестое авеню, мы приехали с тобой и Олли на новоселье. – Помню вы тогда ещё с Кейном здорово пошумели, а когда пришло время уезжать, вы вцепились друг в друга, как пиявки и умоляли поиграть еще. – Мама закончила фразу утонченной улыбкой. Взяла мою руку и начала поглаживать.

– То есть ты хочешь сказать, что на это Рождество мы поедем в Лондон? – мама не задумываясь кивнула. Значит она уже знала, что я стану задавать вопросы о поездке.

Вдох, выдох...

Нет, я не против путешествий и не запланированных поездок, но не в этот праздник. Не в Рождество, которое я запланировала, когда открывается каток и работает в прокате новогодние фильмы.

Это же ненадолго, может день, ну, два. Стоп, а сколько мы там пробудем? Мы можем задержаться в гостях ненадолго, я буду надеяться, что эта женщина, Тереза, примет нас пока мы не наскучим ей.

Мама пихнула меня в бок, угадывая мысли:

– Если ты хочешь узнать, сколько мы будем гостить, то отвечу. Я приняла приглашение Терезы, поэтому все новогодние каникулы мы проведем в компании её семьи, тебе понравится, я уверена. – она встала, не спеша направилась к двери, дернула железную ручку и уверенно обернулась.

– И да, Юн. Собирай вещи, мы выезжаем завтра в обед. – одарив меня лучезарной улыбкой, она также быстро скрылась за дверью, также быстро, как и пришла. Я с минуту смотрела в пустоту, на ту дверь, а после я упала спиной на подушку, издавая самый протяжный усталый стон. Я подняла глаза в потолок. Звезды – вот, что окружало мою комнату.

Но какого черта мама приняла решение и не спросила об этом меня?

Снова подняла глаза в потолок.

Звезды были приклеены по всюду: на потолке, стенах и даже на моём ноутбуке. Мама говорила, что каждая звезда имеет свое назначение. То есть даже если одна из звёзд покинет небо, оно уже не будет таким завораживающим зрелищем ночью.

Мама не спросила меня, а папа-то знает о поездке?

Возьмём созвездие медведицы, без него ведь небо будет уже не ярким. Будет ощущение, что какой-то кусок из пазла был утерян или вырван, когда решишь взглянуть в ее сторону. Большая медведица граничит с малой. Малая образуется за счёт восхитительной неугасаемой полярной звезды и если какая то из звёзд будет потеряна, то созвездие, граничащее с другим, утеряется. Я всегда любила обращать внимание на созвездия северное полушария, так я определила, какое созвездие самое любимое. Кассиопея.

Думаю, что знает. А Олли? Он в курсе? Почему не знаю об этом только я? Почему только я узнаю об этом в последнюю очередь? Ну и ладно... а может...

Звёзды Кассиопеи образуют фигуру, похожую на буквы «М» или «W». Несмотря на ее большую площадь, это созвездие запомнилось мне лишь одним привлечением. Большая часть созвездия лежит в полосе Млечного Пути и содержит много рассеянных звёздных скоплений.

Может, мама не хотела, чтобы я остро отреагировала и мучила себя этим? Да, наверное так оно и было. Но я и так бурно отреагировала бы.

На протяжении нескольких лет я стараюсь изучить звезды. Это случилось после того случая два года назад. Мне нужно было набраться храбрости и рассказать все семье, а в особенности брату, но я не сделала этого. Поэтому чтобы хоть как-то приглушить рану, я погрузилась в астрономию.

Кассиопея... Кейс, Кейк, Кейн?

Кейн.

Вспомнила, точно, Кейн.

Мама упомянула в разговоре это имя, интересно, кто этот Кейн?

Может, это ее муж? Нет-нет, она проронила, что я играла с ним и еще вцепилась, как пиявка. Не могла же я вцепиться в незнакомого мужчину и умолять остаться. Может, тогда это ее ребёнок? Тогда я могла бы воздействовать на него и вернуться домой раньше!

Черт.

Кем он приходится Терезе?

Если бы я сдружилась с ним, то обязательно запомнила бы.

Или нет?

Ну вот даже не знаю эту Терезу, а тут еще и гадаю, кто этот Кейн?

Я протяжно зевнула, раз-другой... еще один, прикрыла рот рукой и взбила подушку уютней укладывая голову на нее.

Я до сих пор не отвела голову в сторону, продолжаю смотреть в потолок
А самое главное, Кейн не выходил из моей головы. Как и придуманный план.

Какой у него цвет глаз, кожа, волосы?

Это уже перебор.

Но мне интересно, а **сможет ли он помочь мне?**

С меня довольно, самое главное это предупредить девочек о моём внезапном путешествии в Лондон. Тот самый большой город Лондон.

Мечта детства номер пять...

Я не заметила, но сон вдруг накрыл меня волшебной пеленой, и я сладко уснула.

Вторая глава

– Да, да, Тереза, в десять сядет наш самолет. Не волнуйся Тесс, я помню ваш адрес. – Ставя на ленту объёмный чемодан, наполненный заранее приобретенными подарками, приговорила мама. – Тесс, не обязательно это делать. Мы доедем сами, да к тому же... по дороге рассмотрим город. – Завершила она, отдавая наши паспорта девушке, стоящей за стойкой. – Прошу вас, будьте осторожней с чемоданами, там важные хрупкие вещи. – Тесс, я прекрасно тебя поняла. Хорошо, как доберемся, позвоню.

Мама завершила вызов и повернулась к нам, одаряя милой улыбкой.

Было в ней что-то такое, что-то тщательно скрываемое...

– Та-ак, семья, все готовы? Надеюсь, что никто ничего не забыл? – не дожидаясь ответа, она забрала паспорта со стойки и направилась в сторону посадки.

В последний раз я была в аэропорту пять лет назад, когда провожала Джеймса в Техас, для меня этот перелет будет первым. И, честно говоря, я немного волнуюсь: в фильмах это вовсе не страшно, а даже местами немного забавно, но в реальности страх присутствует внутри тебя инстинктивно. Мама позаботилась о нашем перелёте, купив места эконо класса повышенной комфортности. Пробираясь мимо рядов, я оглядываюсь по сторонам в поисках места. И вот же оно – двадцать четыре. Удостоверившись, вновь смотрю на билет и занимаю место возле окна. Через пару минут на соседнем кресле появился Олли, пристегивая ремень безопасности, он повернулся лицом ко мне.

– Волнуешься? – спросил брат, помогая с моим ремнем, который не хотел никак попадать в защелку.

– Немного. – призналась я, устремляя взгляд на правую сторону, где уже расположились наши родители, мило беседуя о чем-то.

– Если что, я буду рядом и, Юн, так уж и быть, съем за тебя арахисовое масло! – с ухмылкой заверил этот болван. Я закатила глаза и толкнула Оли локтем в бок, парень искосил лицо, театрально хмурясь от боли.

– Придурок. – буркнула и улыбнулась.

– Все для тебя, сестренка. Девушка, можно арахисовое масло? – крикнул брат вслед стюардессе, стоящей неподалёку от нас.

Лондон встретил нас довольно приветливо. Снег хлопьями кружил за окнами аэропорта, а у выхода здания нас ожидал темноволосый мужчина с лёгкой щетиной на лице, глаза медового окраса с переливом в янтарный оттенок. Красивые глаза. По телосложению он немногим уступал нынешним спортсменам, что принимали участие в олимпиаде. Длинная тёмно-синяя куртка, доходящая почти до колен, выглядывающий из-под неё светлый свитер бежевого цвета, джинсы из последней коллекции «Монтана» и замшевые ботинки, подобранные по контрасту к выбранной одежде. Просто и со вкусом. Увидев нас, мужчина двинулся в нашу сторону, перехватив его приветствие, Эмили с широкой улыбкой на лице направилась к кариголазому брю-

нету, захватывая его в кольцо рук. Отец уже стоял рядом с мамой, обнимая паренька и мило обмениваясь любезностями, пока мы с Олли тащили груды подарков на себе. Меня уже это все бесит. Через мгновение взрослые все же обратили внимание на меня и Олли, освободив нас с братом от много килограммовых чемоданов, затем посадили в машину и начали экскурсию по городу. Дорогу до дома Терезы я глядела в окно, всматриваясь в столь красивый и просторный город. Жители уже готовились к Рождеству, праздничная обстановка окружала улицы и украшенные гирляндами дома. Снег как по волшебству не переставал осыпаться на дорогу, а снегоуборочные машины шумели в каждом углу улиц. Во Флориде не было так загадочно и волшебной, не все наши соседи украшали свои дома. Чаще всего все куда-то уезжали на кануне, а по приезду вовсе не хотели напрягать голову праздничными суматохами. Только Миссис Вудсон и Мистер Грэг вешали на окна гирлянду и выставляли снеговиков, тем самым украшая двор. Обычно они присоединялись к нам на праздник: Миссис Вудсон всегда приносит свою фирменную индейку, а Мистер Грэг тащит мешок с подарками. Но в этом году мне было жаль расстраивать их, ведь у стариков никого нет поблизости. Только дочь, она живёт в Калифорнии и приезжает не часто, когда я пришла к ним перед отъездом, чтобы оповестить, что мы уезжаем. Они заверили меня, что в этом году приедет Шарли с внуками. Старушка была счастлива, она не видела дочь три года и с нетерпением ждала встречи, только эта новость успокоила меня, и я согласилась на поездку в Лондон.

Машина завернула за поворот и из неё стала виднеться аллея из трёхэтажных, местами и четырёхэтажных, коттеджей. Мужчина посмотрел в зеркало заднего вида устремляя взгляд на меня, вытаскивая этим из размышлений. – Юни, как тебе Лондон? – поинтересовался он.

– Эм... красивый, даже очень. Я давно хотела побывать здесь. – и эта была чистой воды правда. Я с детства мечтала погостить в Лондоне, после того, как однажды посмотрела один из серии знаменитых фильмов «Один дома». Хоть Олли и говорил, что жизнь в таких городах не сулит ничего хорошего, я в тайне мечтала затеряться в одном из таких городов, в списке которых оказался именно Лондон.

– Ты не помнишь, вы приезжали уже к нам на новоселье восемь лет назад. Так что твоя мечта сбылась за долго долго до сегодняшнего дня, но я все равно рад, что тебе понравилась атмосфера нашего города! – подмигнул мне в зеркало заднего вида и с жизнерадостной улыбкой на лице.

– Да, по видимому, это так. Спасибо. – согласилась с мужчиной и одарила его той же улыбкой, что и он. И до меня дошло, что я до сих пор не знаю его имени.

– Простите я... эм... забыла вообще имя. – чуть смущаясь, призналась я.

– Оу, конечно, совсем забыл представиться, мой промах. Джек, можешь звать меня просто Джек. Не люблю когда ко мне обращаются на вы. – усмехнулся он переводя взгляд на меня в зеркале. – чувствую себя, честно говоря, стариком каким-то.

– Стариком... – повторил папа, поворачивая лицо в сторону Джека, который продолжал смотреть на дорогу.

– Помнишь, Джек, тот случай в Бостоне? Мы тогда хорошую встряску устроили Роберту и его шестеркам! – папа натянул победную улыбку, вспоминая прошлое.

– Конечно, помню, он еще что-то пытался промямлить про наш с тобой возврат, будто бы мы старше и у нас сил не хватит ответить на вызов. Но все-таки мы с тобой, Пол, надрали этим выскочкам задницы. – с гордостью выделяя последние слова, заявил Джек и, хлопнув друга по плечу, снова устремил взгляд на дорогу. Я с интересом наблюдаю за мужчинами: каждый из них погрузился в свои воспоминания, а лёгкая улыбка не с ползала с лиц мужчин. Не вытерпев, я все же спросила:

– А что эта за история и кому вы там надрали задницы? – в следующую секунду оба оторвались от раздумий и посмотрев в мою сторону расслабленно выдохнули и начали рассказ.

– Ты хочешь узнать? – я кивнула и Джек продолжил:

– Отлично. И та-ак... Это началось в университете, я тогда учился на третьем курсе, играл в футбольной лиге, был вторым нападающим, а твой папа первым. Так мы и познакомились на одной из тренировок, помню, после победы в матче мы устроили вечеринку и там встретили кстати Эми и Терезу. – Джек перевёл взгляд на маму, на что она порозовела и стремительно нахмурила нос и я невольно улыбнулась, наблюдая за происходящим.

– Давайте уже сменим тему, эту историю я слышала тысячу раз и тем более сама являюсь частью неё. – Эмили открыла сумку и начала что-то усердно искать, наверное, для вида.

– Может, ты и знаешь эту историю, а вот дети нет. Вам же интересно, правда, а? – Олли крепко спал, облокотившись на окно, я потрясла его за плечо. Брат испуганно распахнул глаза и посмотрел на меня, увидев мой смешок, который я издала от такого зрелища, он фыркнул и закрылся лицом в пуловер.

– Ха, – буркнула я, складывая руки на груди.

– Угу, – послышался приглашённый звук доносящийся от парня.

– Вот и приехали. – Джек заглушил мотор и жестом позвал всех на выход из машины. Мама первая помчалась в дом, захватив с собой только свою сумку. «Ну все, теперь подарки снова тащить на себе придётся» – пронеслось у меня. Но, хвала небесам, Джек с папой освободили нас от этой тяжести. Оли посмотрел на меня и подмигнул, а потом двинулся вперёд, обгоняя на пути. Коттедж был большой – три этажа прекрасно смотрелись в белых тонах, а изюминкой в ярком цвете играли балконы, которые в свою очередь присутствовали на каждом этаже, выполненные в тёмных тонах. Именно такие дома обычно показывали по телевизору в передаче «Дома знаменитостей». Еще секунду наслаждаясь прекрасным, я открыла дверь, резко зашла, улетев в свои мысли и случайно врезалась в чью-то спину... это был Олли. Он «попацански» обнимал темноволосого парня крепкого телосложения, чьи легкие пряди закрывали лицо. На нем была одета обтягивающая майка, которая показывала его рельефы. Поверьте, было на что посмотреть. Как родители разрешили ему в таком ходить? И хорошо, что разрешили.

– О боже... Юни, ты так выросла, девочка моя! – радостно провизжала темноволосая женщина – это и есть Тереза. Такие же черты лица, что и у атлета, мило беседующего с братцем. Брюнетка стиснула меня в тёплые объятия и чмокнула в щеку.

– Я эм... – я замешкалась.

– Я Тереза, если помнишь, ты уже навещала нас в восемь лет... – не дав договорить, я улыбнулась и снова прилькнула к женщине, брюнетка быстро ответила мне и, отпрянув, перевела взгляд на парня, стоящего в шаге от меня.

– Кейн, вот и Юни приехала, он мне все уши прожужжал. Так ждал твоего приезда. – пролепетала она и, оставляя нас наедине, направилась в сторону родителей, в другую комнату, куда уже ушёл и сонный Олли. Кейн закатил глаза и проводил мать недовольным взглядом.

– Добро пожаловать, Юни. – тихим голосом произнёс парень. Теперь я могла посмотреть на него вплотную: тёмные глаза, почти чёрные, как у его матери, обычные губы, острые черты лица – острый прямой нос, тонкие скулы и играющие иногда желваки на лице. Кейн, мешкаясь, обнял меня, поднял немного над полом, я залилась смехом и краской, как ребёнок. Да я и есть ребёнок. А потом парень поставил меня обратно и отряхнул снег, который упал на его волосы с моей большой шапки. Я почувствовала, как все сильнее заливаюсь краской (теперь горели не только щеки, но и уши и даже шея), так что я опустила глаза в пол, начиная снимать ботинки.

Кейн как джелтельмен помог снять пальто и, повесив его в шкаф, жестом пригласил меня в гостиную. Я не красавица, так чего он такой галантный?

– О-о, да, Кейн, проводи Юни в ее комнату, пусть разгружает вещи. – попросила его мама и крикнула. – Ужин будет как обычно, спускайтесь, иначе тут ничего не останется. – из кухни послышались смешки и, скорее всего, он принадлежал Джеку и папе. Кейн повёл меня по коридору, в котором находились комнаты, проходя мимо парень рассказал мне о каждой из них. Весь второй этаж состоял из гостевых комнат или комнаты отдыха, кроме последней, она особая – библиотека.

– Как думаешь, я хороший гид?

– Да уж, но экскурсии – это не твое явно. – не сдерживая смеха подметила я. Не знаю, правильно ли сделала... может, он напрашивался на комплимент? Щеки снова запылали.

– Ты ранила меня прямо в сердце, оно разбито. – стирая невидимую слезинку, грустно произнёс парень.

– Хей, а тебя разве не учили, что притворяться не хорошо?

– Зато красиво сыграно, согласишься, Юни, было не плохо. – на это я закатила глаза и скрестила руки на груди.

– С этим, конечно, не поспоришь, готова признать, что актёр ты превосходный. – сказала я и перевела взгляд на белую дверь. В голове пронеслась мысль «а где Олли? Наверное, скоро подойдёт к нам», а потом он спросил:

– Юни, как чертовски приятно слышать эти слова именно от тебя. – опять с наигранностью сказал Кейн, и на секунду я остановилась, чтобы заглянуть в омут тёмных глаз бездны, но в миг одумалась и не стала этого делать, а рывком открыла дверь, к которой он меня подвёл. Сколько же эмоций меня пепеполюняло изнутри, когда я увидела белоснежные тона с отливом в синеватый оттенок. И она – прекрасная и просторная двуспальная кровать посреди комнаты, а ещё бросался в глаза мягкий ковёр цвета голубой волны. Эта комната напоминала о морском бризе, обожаю море и жду лета с нетерпением. Лёгкая обстановка в непринужденной гамме цветов поможет мне вспомнить о грядущих летних деньках.

– Нравится? – раздалось позади.

– Безумно красиво, спасибо за эту комнату. – я повернулась к Кейну и обняла его.

– Я знал, что ты оценишь. У тебя с детства вкус привит. – он подошёл ко мне вплотную, я отскочила на шаг, но он все равно казался мне слишком рядом.

– Кейн, дружище, ты куда пропа-э-о... – в дверном приёме стоял с круглыми глазами Оли и наблюдал картину в которой я стою, почти обнимая Кейна, а парень в ответ уже обвивает мою талию своими руками и при всем этом мы улыбаемся как самая настоящая влюбленная парочка. Когда он успел положить руки на мою талию? От осознания этого бабочки заиграли в животе. Какое чувство! Его руки, сильные и... о-о боже, я что, обнимаю его?! Я запылала, нет, я сгорела. Я красная не как помидор, а как раскалённый уголь. Кейн отстранился от меня и в два шага преодолел ратосстояние между моим братом, он прихватил Олли за плечи и, немного сжав их, произнёс:

– Ну, ты тут пока устраивайся Юни, а я пойду с Олли по делам. Не скучай, мы зайдём за тобой к ужину! – одаряя своей жизнерадостной улыбкой, удостоверил парень и выпихнул стоящего с открытым ртом брата из комнаты.

– По каким... – послышалось в протест Кейну от Олли. Когда дверь за парнями закрылась я усмехнулась самой себе, остывая, и открыла чемодан разбирая вещи.

Третья глава

Любой мог заметить сразу, мы с Олли близки и очень похожи, братец всегда печется обо мне, как положено настоящим нянькам. Обещание парни сдержали и зашли за мной ровно в назначенное время ужинать, хорошо, что я вовремя успела одеться. За ужином было весело, мне кажется, я с братцем составляю гремучую смесь. На протяжении всего ужина я подкалывала его, а он в ответ задорно выходил из сложившейся ситуации, отмахиваясь какой-нибудь своей коронной фразой, что заставляла рассмеяться окружающих. В приятной семейной обстановке я и вовсе потеряла счёт времени, когда же я случайно наткнулась на часы, спешно извинилась и рванула в комнату. Телефон лежал в поле зрения, я облегчённо вздохнула и с гаджетом спустилась на кухню. Оли завёл интересный и местами смешной разговор, а сидящие за столом с интересом слушали брата и смеялись. Хм...

Я прокашлялась, но никто не обратил на меня внимания. Фух, значит не заметят. Бережно доставая телефон, я мирно уместилась на мягком стуле и, включив экран смартфона, поспешно набрала сообщение Шарлотте о том, что я жива и здорова.

[22:47] Шарлотта: Надеюсь, ты сохранишь обладание над собой до конца каникул, но об этом потом. А что сейчас делаешь?

[22:47] Юн: Сижу за столом и делаю вид, что вниклась в занудный разговор Олли

[22:48] Шарлотта: Брр... колючка опять рассказывает свою историю из детства или же делится своим почти настоящим телосложением)))

Я прикрыла рот рукой и приглушенно захихикала повторно читая сообщение.

[22:48] Юн: Нет, Шарлотта, Олли пока не красуется своим торсом, просто не перед кем ему это делать:/

[22:49] Шарлотта: Неужели сам Оли Пол Спирс не показывает пресс публике, ничего себе! вот это сенсация! Юни запечатали этот момент ради меня. Хоть посмеюсь на славу дома (в подушку)

Уголки губ поползли вверх и я закусила губу, дабы не рассмеяться на всю гостиную.

[22:49] Юн: Хорошо Шарлотта я составлю пару компроматов на братишку, но тогда с тебя хм... ты мне постряпаешь своё овсянное печенье

[22:49] Шарлотта: Ну если ты не боишься отравиться, то ок

[22:49] Юн: Пфф...если ты меня отравишь, то я не смогу отдать тебе компромат на Олли

[22:50] Шарлотта: Ух порой я забываю чья ты сестра, хорошо, попробую потренироваться пока буду гостить у Мишель

[22:51] Юн: Кстати, когда собираешься к ней ехать?

[22:51] Шарлотта: Завтра в шесть самолёт, думаю в час дня уже буду в Калифорнии

[22:51] Юн: Ты же отправишь мне фото отчет?

[22:52] Шарлотта: Конечно родная, но мне придётся не об этом думать, а о том, как тащить твои чемоданы и Стейси домой. Мишель опять мне всунет пакеты с купленными вам подарками как обычно, приезжай встретишь меня и с сумками поможешь. Кстати об этом, какого числа ты приезжаешь?

[22:52] Юн: Оу не знаю ещё, Эмили говорила, что мы застряли здесь на все каникулы...

[22:52] Шарлотта: Может я уговорю её и заберу тебя от туда?

[22:52] Юн: Было бы не пло

Она не успела допечатать, ее отвлекли:

– Кому ты все строчишь? – строго спросил Олли, переглядываясь с Кейном. Я отложила телефон и посмотрела на недовольного брата, который нахмурил брови.

– Ам... уже никому, – невинно улыбаясь, пролепетала я и вернулась к гаджету.

– Никому? – недоверчиво переспросил он.

– Угу, – буркнула я в ответ, дописывая сообщение Шар.

– Тогда дай телефон, – потребовал Олли, протягивая руку к смартфону, который я успела убрать за спину и торжествуя над маленькой победой показала брату язык.

– Кхм, Миссис Спирс, не могли бы вы сказать своей дочери, что мессенджеры за столом в компании интереснейших людей строчить не прилично. – Обратился кретин братец к маме.

– Она же никому не мешает, – совершенно спокойно произнесла Эмили, натянув обычную улыбку.

– Отлично, и ты за нее. – съязвил Олли, а я закатила глаза и усмехнулась, читая только что пришедшую эсэмеску.

– Как жаль, но если что комнату я заберу себе. – буркнула я, снова убирая телефон в сторону.

– Давайте лучше поговорим о вашей учебе. Кейн, как у тебя дела в университете? – взяв очередной кусочек мяса, поинтересовалась Мама.

– Хорошо, благодаря моей успешной сдаче экзамена каникулы продлятся чуть дольше положенного, – мило улыбнулся парень и отпил свой яблочный сок.

– Оу, поздравляю, паренек, а как же мой оболтус, что-нибудь вытворял? – получив в ответ ухмылку от Кейна, отец сделал глоток вина и вновь перевёл взгляд на парней. – Знаете, у меня есть кое-какие планы на ваш счёт, парни, надеюсь, девочки не будут скучать по нам, если мы отлучимся не надолго, правда, дамы? – поворачиваясь к нам, вопросительно воскликнул Пол.

– Не будем, – хором ответили мы. Знакомый рингтон послышался возле моей руки, и я схватила трубку и, приняв вызов, сказала в трубку:

– Алло?

– Юни, ты чего отключилась-то? Я даже не успела договорить. – обиженно послышался голос Шарлотты на конце провода.

– Э-э... Шарли... – Олли потянулся за блюдом, но резким движением выхватил у меня телефон и поднес к уху.

– Кто это, чёрт побери? – недовольно хмыкнул в трубку нахмурившийся брат.

– Какого хрена ты забрал у моей девочки телефон, болван? Как приеду в город в город, я обязательно попрошу Юни, чтобы она напомнила мне кому нужно мозги вставить! – Визг разъярённой Шарлотты услышали все сидящие за столом, Джек чуть не подавился индейкой, папа и мама грозно смотрели то на меня, то на Олли, Кейн и Тереза просто переглянулись, а брат быстрым движением отвел телефон от оглушенного уха и потерял рукой. – Боже, ну, истеричка, ты меня сейчас глухим оставишь, если будешь так орать.

– И правильно сделаю, если ты, чертов кретин, прямо сейчас не отдашь телефон его хозяйке. Клянусь, тебе не поздоровится и от Спирс! – Олли закатил глаза и вернул телефон мне.

– Истеричка, – проворчал он.

– Я все слышу! – послышалось из смартфона.

Я только что переоделась в пижаму и направилась к ноутбуку, зашла в скайп и приняла вызов. Стейси приветливо помахала рукой и расплылась довольной улыбкой.

– Привет, Стейс, – улыбнулась я подруге.

– Привет, Юни, ну как ты там проводишь время? – поинтересовалась подруга, – подожди, ты уже в Лондоне?

Я кивнула.

– Прилетели пять часов назад. А как там у тебя дела идут? – Стейси закатила глаза и обернулась в сторону ёлки, что по инструкции пытался собрать Джеймс, я захихикала, а подруга прокашлялась и указала на экран, в котором сидела я. Джеймс взглянул на меня и, оставив попытки собирать ёлку без усилий, подошёл к Стейс.

– Привет, Юни! – складывая руки на обивку дивана, радостно поприветствовал парень, – ты похорошела и повзрослела, смотрю... красotka.

– Спасибо, Джеймс, ты тоже похорошел. Смотрю тело подтянул: ты спортом начал заниматься? – насмешливо пролепетала я, ожидая дальнейшей реакции.

Джеймс усмехнулся и перепрыгнул через обивку, расположился рядом с тяжело вздохнувшей сестрой: – Хм... Юн, ты все та же задорная острячка, но не спорю, что чем взрослее становишься, тем больше притягивает к себе. Это тебе мой совет на будущее. – я молча обдумывала сей совет, но, видимо, по лицу было видно, что я ничего не поняла, потому что брюнет расхохотался.

– Боже, Юни, такими темпами я тебя до конвульсии доведу! Успокойся я просто это сказал. – Стейси на это толкнула брата локтем в бок и победно усмехнулась поворачиваясь ко мне.

– Как там у вас с погодой?

– Снег идёт, а у вас?

– Если бы... за сегодня ни снежинки, вообще. Даже снеговика и то не могу слепить нормального, так что буду ожидать – может, к Рождеству что-то и выпадет. Кстати, что дарить своим будешь?

– Папе и маме я собираюсь подарить билеты на бейсбол: они мне весь год о нем говорили, а Олли я собираю... Подожди чуть-чуть. Раздался тихий стук в дверь. Я посмотрела в ее сторону, и сердце забилось чаще, потому что в комнату вошёл Кейн. Он тихо прикрыл дверь и направился в мою сторону.

– Привет, – сказал он, – я присяду?

– Привет, да, конечно. – я снова покраснела и Стейси это определённо точно заметила!

Лёгкая улыбка тронула его губы.

– Пришёл навестить тебя.

– Правда?

Он кивнул в ответ.

– Кхм, Юни? – я обернулась в сторону компьютера. – Не представишь?

О чёрт, совсем забыла про ребят.

– Ребят, это Кейн, сын Терезы, а, Кейн, это мои друзья – Стейси и её брат Джеймс, – парень помохал ребятам в ноутбуке.

– Кейн, мне Юни много рассказывала о тебе, – тихо произнесла подруга.

– Правда? – удивленно приподняв бровь, спросил парень.

Ее «Да» и мое «Нет» прозвучало одновременно и мы расхохотались с подругой.

– Ну, не совсем, я кратко рассказала то, что мне говорила мама, потому что я совсем ничего не помню, – призналась я, не отрывая глаз от экрана.

– Поверь, мы с тобой много чего вытворяли, – легонько покачивая ногой, задорно произнёс парень. Стейси улыбнулась.

– А этот парень мне нравится! – воскликнул Джеймс довольно улыбаясь, – а где Олли?

– Он сейчас собирает вещи. Пол нашёл нам какое-то дельце, точнее бейсбол. Так что завтра нам придётся не сладко, – усмехаясь, провозгласил Кейн пододвигаясь ко мне ближе.

– Подождите секунду, ребята, – Кейн внимательно посмотрел в сторону окна. – Я сейчас, – и скрылся за дверью.

Через пару минут он вошёл в шапке и с небольшой горстью снега в руках. Я вопросительно посмотрела на него, на что парень ухмыльнулся и преодолев расстояние, что отделяло нас, снежок мне в спину, потому что я успела увернуться. От неожиданности я округлила глаза

и спрыгнула с кровати, отряхивая снег, ребята враз расхохотались, а Джеймс предательски поддержал их, присвистывая на том конце.

– Кейн... – прошипела я, – ну держись!

Он злоратно усмехнулся, словно мультяшный злодей и убежал.

– Да вы оба друг друга стоите, ребята, – воскликнул Джеймс. – Ну, а мы пойдём. Звони как будет время!

– Пока-пока!

– Юни... т-ты бы не хотела прогуляться? – это Кейн вернулся в комнату.

– Прямо сейчас?

– Прямо сейчас.

– Нет, – обиженно ответила я и отвернулась, скроется руки на груди. Мокрая пижама и спина все ещё действовали на меня не лучшим образом для Кейна!

– Юни... – послышалось от него, и мурашки пробежали по спине: то ли от того, как он произнёс моя имя, то ли из-за мокрой спины.

– Нет.

– Ты уверена?

Я промолчала.

– Тогда придётся применить меры... – от быстро окопался около меня, захватил за ноги и поднял над кроватью. Его улыбка такая красивая...

– Ладно, но только ненадолго и пусть будет весело, – да, я любительница ставить условия!

– Будет весело, я обещаю, – он спустил меня на пол. Спустя какое-то время я уже была собрана и мы встретились с ним в холе. Он взял меня за руку и повёл за собой.

Четвертая глава

На утро следующего дня комнаты парней опустели, а представители мужского пола уже давно скрылись из дому, когда я спустилась вниз Эмили и Тереза мило болтали за завтраком. Я поздоровалась с дамами и присела рядом с брюнеткой вдыхая аромат кофе, что разнесся по всему дому.

– Смотри, может вот такие сделать или более светлые? – перелистывая очередную страницу с новогодним маникюром поинтересовалась Эмили.

– По мне так тебе нужен голубой оттенок под твой блондинтстый цвет- подмигнула Тереза и сделала глоток ароматного кофе.

– Хм..правда? Юни, ты так тоже считаешь? – переводя вопросительный взгляд на меня уточнила мама.

– Угу..– пережевывая круасанн -я полностью солидарна с Терезой- мило улыбнулась и продолжила трапезу. Эмили и Тереза обменялись ещё пару фразами и погрузились в новогодние журналы.

– Мам, а парни давно смылись? – отрывая Эмили от интересного ей занятия я поинтересовалась и отхлебнула глоток теплого чая.

– Пару часов назад вроде- блондинка повернула голову к часам, что висели на противоположной стене и нахмурила брови- Тесс, а во сколько они уехали?

Тереза сразу отозвалась на мамин вопрос.

– В шесть... так, а время двенадцать. Значит уже больше шести часов.

Эмили загадочно улыбнулась.

– Отлично- встав со стула женщина задорно хлопнула в ладоши и одарив нас невинным взглядом. Собрала в охапку печенье и круасанн, до которого я даже не успела добраться и выхватила у задумчивой брюнетки дымящуюся кружку кофе.

– Эмили..

– Мама

В один голос недовольно простонали наши с Терезой голоса.

Блондинка подмигнула и поставила содержимое в её руках на стойку.

– Девочки поднимайте свои ленивые пятые точки со стульев и собираетесь... -пауза- мы едем в салон, раз уж наши мужчины сделали такой подарок на новогодний праздник им обязательно необходимо воспользоваться.

– В какой салон мам? Зачем он нужен? Я могу остаться дома, мне не обязательно еха...

– Юни, погляди на себя- начинается – Рождество через три дня, три..понимаешь, а ты без маникюра, причёски и..

– Эмили она уже одевается, не нужно читать лекцию девочке. Юни, ты же уже идёшь переодеваться? – лучше поддаться этой игре, зная Эмили лекция ещё не начиналась и славой богу, что я хорошо знаю свою маму.

– Определённо иду- бесшумно выдохнув я правдоподобно натянула улыбку -Спасибо Тереза- полушепотом произнесла и встретилась с уверенным взглядом брюнетки, что подмигнула мне.

– Вот и славно- воскликнула Эмили позади- девочки через полчаса жду всех внизу.

Остаток дня мы с дамами провели в салоне, сменяя многие темы разговора. Я так давно не делала маникюр и педикюр, что уже и забыла, какая эта долгая процедура. Мне только нанесли первый слой лака, а выпрогнать из окна уже хочется. Тереза объясняла стилисту, какую стрижку она хотела бы иметь, а Эмили держала в лампе руку с подсыхающим лаком, пока вторую красил мастер.

– На свидание? – заговорила женщина, что нанесла рисунок на последний ноготь.

– Оу... что вы, нет- немного замешавшись- на Рождество, просто на праздник вообще, с мамой и её подругой решили подготовиться к празднику как полагается.

– Ничего себе, честно говоря я и не могла подумать, что это твоя мама и её подруга. Прости, кхм... очень молодо вглядит- закончила женщина.

Я широко улыбнулась

– Поверьте вы далеко не первая кто так говорит- поменяв руки я продолжила- обычно посещая различные места Эмили путают с моей сестрой или подругой, вам не стоит извиняться.

– Да, может ты права. Тебе стоит гордиться своей мамой, она у тебя чудо, да и подруга её тоже милая- заверила мастер проводя кисточкой по готовому рисунку. Пока женщина осуществляла задуманную мной идею я поддерживала разговор с собеседницей и многое узнала о городе и его жителях. Хотела бы я жить, где-нибудь в Калифорнии или Техасе, города довольно знаменитые и больше по объёму, но мечта останется мечтой, а учебный год подходит к концу. Через пару месяцев мне исполнится семнадцать и выбор необходимо сделать в ближайшее время- Ну все готово, красавица настоящая.

– Спасибо- поблагодарила мастера и обняла её напоследок- счастливого вам Рождества.

– Счастливого- одарила доброй улыбкой женщина и помахала вслед.

После салона Тереза и Эмили увидели за проходящей мимо витриной очередного бутика картину, что привлекла их внимание. Тереза потащила нас в сам магазинчик, но Эмили на отрез отказалась проходить в него.

– Да брось Эми, почему ты против картины? Это вполне модно и к тому же ... запечатлят на память нашу дружную семью – поворачивая с ко мне весело произнесла Тереза.

– Тесс, какой мастер согласится рисовать нас в канун Рождества? – блондинка недовольно оглядела здание- и к тому же ты посмотри на это место, оно безвкусно. Значит и люди работающие здесь определённо не обладают каким-либо творческими навыками-на выдохе возглавила Эмили.

Порой мама ведёт себя как ребёнок и мне трудно разобрать, кто взрослый в нашей семье. Пол часто пытался строить из себя серьёзного и строгого отца, но вскоре он понял, что это у него плохо получается. Поэтому по сегодняшний день он ведёт себя предельно открыто и говорит со мной как со взрослой. С Оли же папа давно стал предельно откровенным, брат часто обсуждает с ним настигнувшие проблемы и выслушивает данные советы. Эмили не всегда могла справиться с нами, поэтому к строгости прибегала часто, а Пол... Пол очень любит её. Я всегда восхищалась их поведением, сколько бы лет они не были женаты, сколько бы не прошли. Родители любят друг друга спустя столько лет, это настоящая любовь, семья. Хотела бы я, когда-нибудь полюбить кого-то также как они, хотела бы чтобы меня полюбили по настоящему и конечно же, чтобы любовь... сохранилась на долгие года.

– Ну хорошо- шумно выдохнув блондинка сдалась и устало улыбнулась цепляясь за мой локоть.

Как только дверь за нами закрылась, звук колокольчиков раздался громким эхом в помещении. Яркий свет ламп освещал комнату, а картины, что украшали каждый уголок отличались друг от друга. Тереза подошла к стойке и нажала на звонок, седоволосый мужчина преклонных лет появился в проёме дверей и дружелюбно улыбнувшись подошёл к брюнетке.

– Добрый вечер, что-то хотели приобрести у нас большой выбор из галереи

– Добрый, подскажите кто-то в вашем магазине занимается портретами, может есть мастера или художники?

– Правильно ли я вас понимаю, вы хотите обзавестись своим портретом? – женщина кивнула – хм... конечно возможно, но мастера занимающиеся именно вашим случаем в отъезде. Все, кроме одного... он сможет помочь вам, в какой день вы хотели...

– Если не сложно сразу после Рождества, может девятого- Тереза повернулась к Эмили- Эми девятого будет удобно? – мама тяжело выдохнула и махнув рукой кивнула- Отлично, девятого числа- повернувшись к старику завершила женщина. Мужчина понимающе кивнул и достал визитку лежащую на столе.

– Позвоните по этому номеру, мастера я предупрежу.

– Благодарю- отозвалась Тереза и направилась к выходу увлекая нас следом.

– Счастливого Рождества -послышалось позади.

– Счастливого- хором ответили мы.

После бутика с картинами и еще пару магазинов, что Тереза и Эмили не смогли проехать я наконец очутилась в комнате. Вывалила из шкафа свои вещи и разложила их на кровати. Это конечно глупо -суетиться насчёт одежды, но я все же выберу в чем встречать праздник. Наконец после долгих мучений, которые едва не закончились истерикой и нравоучениями по телефону с Шарлоттой, я остановила выбор на узких джинсах и светло- голубой блузке с длинным рукавом, на мой взгляд очень симпатичной и нарядной. Повесив выбранный наряд на вешалку я начала раскладывать вещи в шкаф. Знакомый рингтон скайпа послышался в стороне кровати. Двинулась с места и помчалась к куче лежащей на кровати откидывая в сторону вещи я добралась до телефона и успела ответить на вызов.

– Да..– протяжно ответила, едва не поцеловав пол, когда зацепилась за валявшееся платье.

– Привет колобок- радостно возглавил брат жуя шоколадку на камеру- уже набрала лишние киллограммики пока меня нет? – я закатила глаза и присела на ковёр.

– И тебе привет братец- ответила осматривая фон позади Оли-я смотрю ты принял мою эстафету и решил поддержать? – усмехнулась намекая на почти доеденную шоколадку.

– Угу- послышалось сквозь чмоканья.

Я прикрыла рот рукой и захихикала.

– Когда вернетесь? -занимая удобное положение поинтересовалась у брата.

Олли шумно вздохнул и повернулся в сторону Пола и Джека, которые показывали Кейну правильный бросок.

– Думаю, что такими темпами дня через два- съезвил он.

– Ну в этом есть и плюсы, отдохну от тебя и твоих упреков дольше, и отдохну от тебя и твоих упреков дольше- Оли скорчил рожицу и я вновь рассмеялась- ну ладно прости, приезжай скорее. Кстати, девятого числа нас будут рисовать- воскликнула облокотившись спиной о кровать.

– Тоесть как рисовать? – подняв брови непонимающе спросил брат.

– Нуу... обычно, Тереза договорилась с художником и теперь он изобразит нас на холсте, а после этот рисунок окажется на стене в рамочке такой, знаешь большой...

– Я это понял уже- недовольно буркнул шатен хмуря нос

– Эй чувак, ну ты куда пропал? Старики уже тебя поте..-брюнет перевёл взгляд на меня, а потом на Оли- кхм... привет Юни- отобрав камеру у брата помахал Кейн, одаряя меня своей улыбкой.

– Кейн, какого черта? Камеру на базу вер...

– Пол, Джек. Я думаю Олли нужно дать пару мастер классов с подачей- крикнул парень толнув к мужчинам недовольного брата-Майклайд- окликнул Оли натянув улыбку. Только я могу понять, что он недоволен. Братец улыбается именно так, когда скрывает свои эмоции или зол. И как я не завидую Кейну, Оли очень запоминающийся и даже я не могу сказать, что взбредет в голову этому парню- я дождусь завершения разговора- завершил Олли и направился к мужчинам.

– Ожидай-усмехнулся брюнет и перевёл взгляд на меня.

– Как ты его терпишь? – поинтересовался не скрывая победной улыбки брюнет.

– Тоже самое я могу спросить у тебя.
Кейн пожал плечами и мы засмеялись.

– Что делаешь?

Я шумно вздохнула и показала хаус, что творился в комнате.

– Таким образом выбирала наряд – Усмехнулась, повторно осматривая комнату.

– И как ты только не затерялась среди вещей?

– Хм... хороший вопрос, даже не знаю- продолжая улыбаться ответила.

Стук в дверь и через мгновение голова брюнетки появилась в приёме.

– Юни, ужин уже... ой простите ребятки... не буду мешать. Общайтесь- я переглянулась с Кейном и в голос расхохоталась.

– Она всегда так реагирует? – сквозь слёзы спросила парня.

– Нет, но видимо ты исключение- продолжая смеяться ответил парень.

– Видимо- смахивая слёзы наступившие, провозгласила и улыбнулась.

– Помнишь нашу прогулку перед отъездом? – спросил Кейн став спокойнее.

Я кивнула.

– А к чему ты вдруг спросил?

– Не знаю, просто вспомнил.

– Мне было весело- и эта абсолютная правда.

– Я знаю-немного подумав ответил парень.

Минутная тишина.

– Юни... – окликнул брюнет

– Мм... – повернулась к нему всматриваясь в экран.

– Сходи со мной на свидание – став серьезней завершил парень.

Видимо я пропустила, что-то важное в нашем разговоре. Я округлила глаза и посмотрела на расслабленного Кейна.

– Что-то я не успеваю за ходом твоих мыслей

– Брюнет засмеялся, увидев мой сердитый взгляд-Нам стоит сходить на свидание.

Сердце сжалось, когда я посмотрела на него. Он выглядит таким довольным и непринужденно спокойным. Шутит ли он? Или говорит откровенно серьезно?

– Кейн, не понимаю о чем ты. Спорим тебе есть куда спешить?

– Юни..свидание -встреча двух людей, которые вместе выходят вечером. Вообще это может происходить в любое время. Обязуется в себя ужин, прогулки по парку...

– Я знаю, что такое свидание- оборвала парня и встала на ноги.

– А говорила, что не понимаешь- пролепетал он- я объяснял тебе, что такое свидан...

– Кхм... Кейн, прости мне нужно..эм..Эмили зовёт вообще. Возвращайтесь скорее и до скорой встречи- как можно быстрее окинула я и помахав парню завершила вызов.

О боже, что это сейчас было? Он серьезно? Свидание с Кейном? Юни, он шутит, просто шутка. Во мне пооснулось смущение и интерес, интерес к ситуации. Я усмехнулась и закусила губу.

– Нужно позвонить Стейси. Да, это то, что сейчас мне необходимо- набрав знакомый номер я услышала гудки, а после знакомый голос.

– Аллю...

Пятая глава

Пока я изучала список литературы, что задали на каникулы, мне позвонила Шар, чтобы читать нотацию о том, почему же она узнает про приглашение на свидание не от меня. Да уж, ну и утречко; спасибо, Стейс, за прекрасный сюрприз.

– Боже, Шарлотта, сбавь тон! У меня сейчас перепонка лопнет от твоих криков, – морщась от звонкого голоса подруги на том конце, проскулила я.

– Спирс, я в гневе, нет, я ужасно зла! Объясни мне, почему, ну почему, чёрт побери, я узнаю об этом последней? А если бы Стейс не проболталась вчера, ты бы мне вообще не рассказала? – она не сменила тон и не сбавила громкость своего писка, вопреки моей просьбе.

Ну почему у неё такой голос?

– Прости, – обессиленно произнесла я, лишь бы закончить этот бессмысленный разговор, потому что, по правде говоря, я даже не знаю стала бы ей рассказывать про это или нет.

Девушка шумно вздохнула и едва слышно усмехнулась в трубку.

– Он хорош собой? Ну... ты поняла, кто. – спросила она и я представила ее лицо и то, как она дергает бровями.

– Что?

– Он красавчик? – настойчивее повторила подруга, – потому что если он явный альфа-красавчик, думаю, из этого могла получиться прекрасная любовная история. А потом и может получатся малышки...

– Боже! – простонала я, прерывая ее. – Да, он, конечно, милый и симпатичный, Шарлотта, чёрт, тебе не уступить в прямолинейности!

– Зато, смотри, я все же раскрутила тебя. Он явно нравится тебе, хотя, нет, ты втюрилась в него Юни. Ну скажи мне честно, влю-би-лась, – повторила она по слогам.

Влюбилась ли я в самого спортивного парня, что попался мне на глаза? Самого красивого, настойчивого, жизнерадостного и идеального? Хм... Конечно, я могла бы влюбиться в Кейна, в такой короткий срок, но думает ли так сам Майклайд? А иначе стал бы приглашать на свидание? Но не знаю до конца нравится ли он мне. Прекрасный друг, но отношения?.. А оно мне надо?

– Ну, наконец-то! – воскликнул голос Терезы.

– Кто это? – отрывая от мыслей, спросила Шарлотта.

– Эм... это Тереза, подруга Эмили. Я рассказывала тебе о ней, думаю, парни вернулись. – Но там ведь будет Кейн, е-мое... – мне нужно идти, я позвоню позже.

– Хорошо, – она чуть помедлила и добавила, – Юни?

– М?

– Задай этому красавчику встряску! – дала строгое наставление она.

– Шарлотта... – хихикнула я, заливаясь краской.

– Люблю тебя, – прошептала подруга.

– И я тебя, – прошептала в ответ и завершила вызов.

Когда я промчалась вниз по лестнице, резко остановилась. Олли скривил рожицу, оказавшись в объятиях мамы, папа сдерживал подступивший смешок, Джек ворковал с Терезой, а я встретила взглядом с дивными чёрными, как ночь, глазами, в обрамлении густых ресниц, что почти сверлили меня неотрывным взглядом. Легкая тень не давала разглядеть присутствующие угольные зрачки на заднем фоне, взгляд был полон решимости, жизненной энергии и тоски – парень явно скучал по предмету обожания. Я потеряла ощущение реальности в этот момент, мне казалось, что только этот жизненный взгляд находился рядом со мной здесь и сейчас.

– Юни? – И тут меня будто молнией ударило!

– М-м? – повернулась к оборвавшему мечты голосу. Эмили вопросительно посмотрела на меня, а потом смахнула выбившуюся прядь волос с лица. – Может, ты присоденишься к нам?

Я тот час ощутила, как заливаюсь краской и коротко кивнув спустилась к проходу. Чёрт, Шарлотта, ну почему ты всегда оказываешься права?

Олли облегчённо вздохнул и отпрянул от мамы, подхватывая меня на руки, как пушинку.

– Привет, колобок, – он потрепал меня по голове, счастливо улыбаясь.

– Привет, братец, – хмуря нос и жмурясь, ответила я.

– Ещё не набрала злосчастные килограммы? – подразнивал он.

– Почему ты так печешься о моей фигуре, когда сам на камеру нагло умял целую шоколадку? – съязвила я, а он отпустил меня на пол.

– Я – растущий организм! – оправдался Оли. Я закатила глаза и обняла брата. «А будто я – нет?» – подумала я, но не стала этого говорить.

– Я скучала по тебе, – произнесла на выдохе, сильнее прижимаясь к брату. – Юни... задушишь же... – театрально прохрипел Олли.

Ну что за болван? Я вновь закатила глаза и легонько толкнула Олли в живот.

Я направилась к папе, обхватывая его руками со спины.

– Привет, пап, – по-детски пролепетала.

– Привет, Юни.

– Юн, – окликнул Джек и поднял ладонь вверх в знак приветствия

– Привет, Джек! – помахала мужчине, отвечая на улыбку.

– Отлично, все в сборе, а теперь за стол, – пропела Тереза, завлекая всех за собой.

– Пап, ты иди, а... я сейчас, – Пол понимающие кивнул и, отстранившись от меня, направился на кухню.

Я подошла к грустным темным глазам.

– Привет, – чуть слышно произнесла я подходя, ближе к нему.

– Эм... давай помогу? – Я аккуратно высвободила его шею из вязанного шарфа.

– Дальше я сам, – твёрдо заявил он. Я коротко кивнула и отошла на шаг. Кейн снял чёрное пальто и, повесив его на крючок, перевёл взгляд на меня. Эти глаза цвета космоса вновь сводили меня с ума, да что этот парень делает со мной? Почему каждый раз, когда он смотрит на меня, разум отказывается воспринимать реальность и слушаться? Вот из-за такого человека, как Кейн, девчонки и пускают слюни, совершая при этом глупости. Я не должна попасться на его удочку!

– Эй, – обеспокоено произнёс он. – Юни, ты тут?

– А-а-а... эм... да, да, все хорошо, – запинаясь, я проямлила.

Вдох, выдох, вдох, выдох. Спокойно. Я заставила себя успокоиться и поднять голову, встречаясь с ним взглядом. И только сейчас я осознала, что не понимаю, зачем подошла к нему.

– Юни, – снова окликнул брюнет.

– Что? – судорожно спросила я.

Парень натянул загадочную улыбку, продолжая стоять на одном месте. Он словно хотел бы уйти, но что-то его держало.

– Сходи со мной на свидание.

– Кхм... Кейн, ну... а, может уже пойдём, нас, наверное, заждались... – я попыталась удалиться, но он взял меня за руку. Волна огня прошла по моему телу, словно разряд тока. Я стала, как вкопанная, не в силах отвести взгляд.

– А как на счёт свидания? – спокойно повторил он парень.

– Для чего? – наконец, я нашла в себе силы выйти из «транса» и подобрать слова.

– Что? О чем ты? – вскинув брови, спросил Кейн.

– Зачем мне с тобой идти на свидание? – настойчивее спросила я.

– Просто пойти. Почему нет? – Изогнув губы в улыбке, заверил парень. О, эти губы! Я перевела на них взгляд и тут же одернула себя, заставляя глаза подняться чуть выше.

– Эм... потому... потому что! – думай, думай Юни. Вари уже котелок, ты, чертов! – мы совершенно не знакомы... а свидание это очень интимное и личное и вообще... да я не знаю тебя, Кейн, вот совсем. Ты и сам это понимаешь.

Радуюсь своей победой я невинно улыбнулась и посмотрела на парня, которого даже не смутил мой ответ.

– Вот именно поэтому нам с тобой необходимо сходить на свидание. Помнишь, я рассказывал тебе, что свидание, встреча двух людей, и...

– Я помню, помню, – я перебила его.

– Так, ну, ты сходишь со мной на свидание?

– Ты ничего нового или интересного все равно не узнаешь обо мне, Кейн. Я уверена, что полно девчонок, которым ты снишься и которые мечтают сходить с тобой на свидание.

– Не знаю права ли ты, но я хочу пойти именно с тобой, – взгляд брюнета продолжал прожигать меня.

– Зачем? Я в... во мне ничего интересного нет. Я самая простая.

– Нет, ты для меня загадка, Юни, я хочу разгадать тебя и я хочу сходить с тобой на свидание. Кажется, нам с тобой пора за стол. Тесса ждать не станет, – усмехнулся он, идя сразу за мной.

– Ты не отстанешь от меня? – спросила шепотом я.

– Не-е-ет.

– А если я не соглашусь повторно?

– Значит я сделаю так, – он подхватил меня за ноги и перевесил через плечо. Благо я была в джинсах! Боже! И хорошо, что мы были далеко к кухне, поэтому нас не увидели, уф-ф.

– Кейн! – я занервничала и он опустил меня обратно. Я попыталась успокоиться и более мягко сказала. – Все равно нет.

– Ты ещё передумаеть рано или поздно, а я терпеливый.

– Не сомневаюсь.

– Все, пойдём, а то нас заждались, – предупредил он, мягко толкнув меня к столу.

Тереза битый час рассказывает о предстоящем путешествии в Нью-Йорк, Джек упомянул о нем ещё в начале дня. Доев то, что я наложила в тарелку, поняла, что мои уши не смогут выдержать и узнать концовку этой истории и, поблагодарив за обед, я вышла из-за стола и направилась в комнату. За мной скрипнул ещё один стул, выдвигающийся из-под стола, но я не обратила внимания.

– Юни, – окликнул кто-то приближающийся. Я повернулась в ту сторону, рука соскользнула с перил, а нога предательски проехала по холодной ступеньке назад. Я попыталась дотянуться хоть до какой-нибудь опоры, но не нашла ее. В секундном полете я уже представила самые ужасные картины: себя со сломанной шеей, со сломанными костями, в синяках, а может и вообще... да, это конец.

Моя талия была перехвачена жесткими руками, которые спасли меня от полёта и переломов. Уже через мгновение я стояла на ногах и была крепко прижата к мощной груди, в которой бешено лилось сердце.

– Ты жива? – обеспокоено произнёс он бархатным голосом.

Да, я вполне себе жива. Не считая того, что из-за одного такого прикосновения я в миг покрываюсь мурашками и краснею.

– Да, все хорошо. Можешь отпустить меня Кейн. – Сказала я, а ясака подумала: «Это было бы прекрасно, нет, это было бы идеально»

Кто-то ещё выбежал из-за стола.

– Что случилось? – Олли метнулся к нам. – Ты не ушиблась, Юни?

– Нет-нет. Все хорошо, просто эм... поскользнулась. Не о чем беспокоиться, – ответила я брату, но заверяя всех.

– Ты не ударилась, точно? – не отступал брат.

– Да, то есть нет... то есть да, я точно не ушиблась. Всё? – я выдавила слабую улыбку и повернулась, чтобы подняться уже в свою комнату.

– Ам... – Кейн все ещё стоял сзади и мялся с ноги на ногу.

– Что? – пробормотала я, но даже больше не для его мычаний, а для себя, понимая, что что-то я упустила. – Ах! Кейн, спасибо, что вовремя оказался рядом, – заливаясь краской выпалила я.

– Олли, ты не против, если я сегодня дам твоей сестре пару уроков по вождению механики? – с самой истинной надеждой спросил Кейн, сверкая глазами.

– Ты хочешь научить Юни водить механику? – недоверчиво и с нескрываемым удивлением переспросил брат, оглядывая нас. Кейн кивнул, собрав руки за спину, которые нервно теребили его футболку.

Он хочет научить меня водить механику? Боже! Я так рада, но с другой стороны раньше вождению меня обучал Олли, а ещё это, наверное, ещё одна его уловка... надеюсь, что это не так. Помню, как Олли садил пятилетнюю Юни на коленки и десять минут читал ознакомительную лекцию. Мне нравилось слушать брата, когда он рассказывает с какой стороны тормоз, а с какой газ, где какой рычаг и что означают кнопочки. Я часто путала или же не до конца выжимала сцепление, но брат терпел и указывал на ошибки.

Олли встревоженно и вопросительно посмотрел на меня, как бы спрашивая: а что ты думаешь, Юн?

Я кивнула в знак одобрения и Олли, тяжело вздохнув, натянул дружелюбную улыбку.

– Дружище, ты реальный самоубийца! – выпалил он, – возвращайтесь не поздно и... – Оли похлопал друга по плечу дожидаясь его ответа, видимо, какого-то определённого.

– Я помню, – осторожно сказал брUNET.

– Вот и отлично. Юн?

– Да? – как-то по-детски обратила внимание.

– Сцепление слева, а...

– Газ справа, – перехватила я.

– Тормоз, – завершил брат, не понятно только, что он имел ввиду. – А теперь давайте уже валите, мне ещё нужно позвонить кое-кому, – отмахнулся Оли, показывая свою высокую занятость и загруженность. Я думаю, он хотел научить меня водить. Он любит меня. Ревнует. По-братски.

– Наверное этот кто-то какаянибудь Джессика или Стелла..

– Верно подмечено, старушка, – подмигнул Олли и скрылся за дверью.

Какой же он ребёнок! Люблю брата!

– Ну что. встречаемся через двадцать минут здесь?

– Конечно, я мигом, – сказала я перед тем, как мигом, шагая через две ступеньки, подняться наверх и скрыться за дверью.

Мы отправились практиковаться на соседнюю улицу, дорога оказалось спокойной, машины встречались редко и это радовало. Кейн достал диск и поставил альбом Hybrid_Theory – «Repent». Музыка закричала на весь салон, Кейн поморщился от резкости и убавил громкость.

– Ты слушаешь Linkin Park?

– Ты разочарована?

Я пожала плечами.

– Предпочитаю Skillet.

– Значит все-таки рок?

Одобрительный кивок.

– И какая песня самая любимая?

– Думаю... «Comatose»

Кейн усмехнулся.

– Что смешного? – спросила я недоуменно.

– Юн, просто очень сложно представить тебя рокершой. Ничего личного, но фанаты такого жанра обычно ходят на концерты любимой группы и все такое. А теперь я представляю тебя, – брюнет поджал губы, сдерживая смехок, но я подхватила его смех и он тоже поддался эмоциям.

– Ты прав, Кейн, это дико, но в этом вся я, – произнесла, складывая руки на рулевое колесо. – С чего начнём?

– Ослабь давление на сцеплении и включи первую передачу –скомандовал Кейн.

Я кивнула и последовала той же цепочке действий.

– Отлично, так на чем это мы остановились?

– На моём выборе жанра?

Брюнет поджал губы и коротко кивнул.

– Следи за дорогой, – напомнил он.

– Так точно, сэр. – согласилась я.

– Здорово, когда девушка уверена в своих действиях, – тихо сказал брюнет, не отрывая взгляда от дороги, и отвернулся к своему окну.

– Наверное.

– Расскажи мне о себе.

Я немного опешила. А что я могу рассказать ему? О жизни во Флориде? Как я беспрестанно читаю книги и в основном классику, которая никому неинтересна, и слушаю постоянно рок? А ещё обожаю астрономию, но никому об этом не говорю? Хм, удачно я так влипла!

– Я не знаю, что тебе рассказать и тем более большую часть обо мне ты уже знаешь, так что ничего нового я не могу тебе повествовать. Расскажи лучше о себе, Кейн, – если этот парень продолжит в том же духе расспрашивать меня о жизни, я долго не протяну на одних отговорках.

– Ты настоящая загадка, Юни Спирс.
Он снова это сказал. И снова это приятное ощущение в животе.

– В каком смысле? – спросила я.

– Не знаю... просто ты смертельно близко, но в то же время непостижимо далеко. Как звезда Солнце.

Стало очень тепло от его слов. Он сравнил меня с солнцем... это... это так приятно. Боже, Кейн, что ты делаешь со мной? Зачем? Я не знала что ему ответить, поэтому решила заглянуть в его глубокие чёрные глаза. Они словно чёрная дыра, затягивает все, притягивает все – планеты, космическую пыль, элементарные частицы, свет, звезды... а солнце тоже звезда... я не могу устоять перед тобой, Кейн Майклайд.

– Ах... – буркнула я и хотела было сказать что-то ещё, что-то более важное, но услышала гудок и глаза ослепил яркий свет фар машины на встречной полосе. Я переехала на встречную полосу!

– Юни, чёрт. Дорога!!! – вскрикнул Майклайд, хватаясь за руль и резко отворачивая его в сторону обочины. Все происходит слишком быстро! Машина резко развернулась, ремень безопасности не дал мне влететь в стекло и пораниться, и теперь я слышу, как тяжело мы оба дышим. А ехавший по соседней полосе водитель грузовика просигналил нам и ругался грозно ругался у себя в кабине, на что Кейн жестом сослался на неумелого водителя за рулём, которым сегодня, здесь и сейчас оказалась я.

Кейн разжал руки и убрал их с руля. Я только сейчас заметила, что не убирала руки с руля все это время, и поэтому тоже расслабилась и положила их на колени. Чувствую, как ремень сильно отдал мне грудь. Наверное, останется синяк. Взгляд я приковала к педалям, потому что мотор был заглушен и за дорогой мне смотреть уже не нужно было. Пелена слез заполонила мой взор и я часто заморгала, выпуская на волю соленые капельки. Боже, мне так стыдно. Я виновата. Я могла убить нас. Кейн, о боже... Кейн. Резко обернулась к нему, отстегнула ремень и протянула ладони к его лицу. Взяла как можно нежнее за щеки и осмотрела. Я уверена, что он сильно зол на меня и знаю, он больше не то, что не посадит за руль, он даже не заговорит. А свидание? Я даже не согласилась сходить с ним, теперь уже поздно об этом думать, гребанная ты дебилка! Как вообще можем об этом думать?!

– Ты в порядке? – холодно, как мне показалось, спросил он.

И в это мгновение я вовсе не поверила своим ушам. Я чуть не убила нас, а он спрашивает в порядке ли я?

После случившегося он спрашивает меня, в порядке ли я?!

Я тяжело глотнула воздуха и подняла взгляд.

– Кейн, прошу, прости... просто выслушай... я, я же не хотела...

– О чем это ты? – он снова распахнул свои чёрные глаза.

– Я... – начала я и шумно вдыхнула, – я.. не знаю как так получилось, Кейн. Главное, ты жив. Ты в порядке? Не ушибся? – от слабо отрицательно покачал головой. – Я увлеклась разговором, ах, ты доверил мне безопасность и жизнь, а я... боже... – слезы снова нахлынули, я закрыла лицо руками. – Я так сильно увлеклась нашим разговором, ведь то, как ты назвал меня, что я Солнце и я загадка... это было... я потеряла управление, прости! И я вовсе не обвиняю тебя... и... ты разочарован во мне и... теперь, боже, не будешь смотреть на меня как прежде... я понимаю, но я должна была высказаться понимаешь? – на последней фразе мой голос дрогнул и я судорожно схватила воздух ртом, словно я тону в глубочайшем океане одна во всем этом необъятном просторе воды.

– Что т-ты... сейчас сказала? – Кейн был ошарашен, но несмотря на это задал глупый, на мой взгляд, вопрос.

– Я очень... виновата перед тобой, Кейн. Ты меня простишь? – шмыгнув носом, повторила я.

Парень замотал головой:

– После этого.

– Я так сильно увлеклась нашим разговором, и что ты сказал обо мне... ох, Кейн. Меня это заворожило, прости... не надо было говорить нам об этом... и... – к концу речи я уже неразборчиво что-то мямлила, не уверена, что он понял, что я сказала. Я убрала руки с его лица, хотя вовсе не хотелось...

– Так это тебя отвлекло?

– Да, прости, прошу, прости...

– Юни, я не думал, что тебя это так тронет. Это самые прекрасные слова.

– Правда?

– Да, – искренне улыбнулся Кейн и, наверное, пытаясь вернуть прикосновение моих рук, обнял меня.

– И ты не сердишься на меня? – встречаясь с чёрными глазами спросила я.

– Почему я должен на тебя злиться, малышка? – усмехнулся он парень.

– Я же ведь, только что не угробила нас обоих... и твоя машина...

– Все совершают ошибки, Солнце, – с горечью произнёс он, прижимая меня к своей груди. – Ты не должна больше переживать из-за этого.

– Спасибо тебе, Кейн. – Я коснулась горячими губами его нежной щеки, прикоснулась носом к подбородку и закрыла глаза. Мне хорошо и уютно. И теперь я знаю, что это не уловка, а если и так, то я попалась.

– Юни?

– Да, Кейн?

– Ты сходишь со мной на свидание?

Сейчас я ни секунды не колебалась в решении и, чуть улыбнувшись, ответила:

– Да.

– Правда? – в восторге спросил Кейн.

– Да, правда. Я схожу с тобой на свидание, Кейн Майклайд.

Брюнет запустил одну руку в мои волосы и мы тихо сидели, слушая биения наших сердец.

Шестая глава

– Кейн, поставь правее, – в очередной раз повторяет Тереза.

День сегодня начался с десяти часового подъёма, а самый неожиданный сюрприз мне преподнесли Кейн и Олли, вошедшие в мою комнату с блюдцем холодной воды и оглушительный колонкой. Братец воспользовался с удовольствием таким моментом, почти довел меня до конвульсии и истерических криков, но я вовсе на него не сержусь. Сейчас ему все вернулось бумерангом: Тереза и Эмили решительно принялись за грядущий праздник. По указаниям женщин парни переносят коробки и украшения, которые мы достали из гаража Джека. Пока Тереза послала старших из мужчин за продуктами, мы дружно украшаем дом к Рождеству, жду не дождусь наступления завтрашнего дня!

– Юни, – вернула меня на землю Тереза. Я повернулась к брюнетке, которая недовольно цокнула в сторону парней.

– Мм?

– Украсишь ёлку?

Обожаю украшать Рождественскую елку! Этот знак от члена семьи означает доверие и верность.

– Конечно, я с удовольствием! – сказала я. Елка живая и огромная, сразу вспомнила прошлые годы во Флориде, когда мы с Оли весело собирали по инструкции и украшали искусственную елочку, да, прошлое Рождество не сравнится с этим. Интересно, мистер Грэг и миссис Вудсон по прежнему будут готовить фирменную индейку?

Эмили развешала над камином носки с изображением Санты и снеговика, к завтрашнему утру там будут лежать подарки! На одном из носков было вышито моё имя, золотые блески сверкали от яркого падающего света. Не знаю чем меня покорила этот носок, но эмоции были готовы выплеснуться наружу и станцевать Джигу-Дрыгу, как безумный шляпник. Я улыбнулась и мечтательно представила, что же мне подарит Санта?

– Эй, старушка, подвинься. Я тоже хочу украсить елку! – воскликнул Олли, подталкивая меня в сторону. Я коротко кивнула и отошла на шаг.

– Юни, ты чего грустная такая? – обеспокоено спросил брат, доставая украшения.

– Просто задумалась.

– Итак, с чего начнем? – спросил брат, когда я достала из коробки серебристую балерину и повертела в руках – Ну как тебе, Олли? По-моему, симпатичная. – Сойдёт! – Брат вытащил первую попавшуюся мишуру и обмотал вокруг шеи, вставая в позу Цезаря. – Ну как я тебе? По-моему, гораздо симпатичней какой-то балерины, а?

Я взорвалась от смеха. Тоже достала мишуру, собираясь обмотать вокруг шеи.

– Что? – непонимающе спросил братец.

– Воу! – присвистывая, воскликнул Кейн, – мистер Спирс, да вы величайший модник!

Олли закатил глаза и нахмутив брови помотал головой. А я подскочила к Кейну и обмотала свою мишуру вокруг его шеи. Получилось довольно забавно!

– Ах-ха-ха, да вы тоже, мистер Майклайд! – мы все втроём смеялись, пока я не решила тоже достать мишуру и для себя. – Теперь три модника! – подтвердила я, вставая в позу фото-модели.

Кейн встал позади меня, приобняв рукой за плечо, отчего внимание Олли было переключено с мишуры на наших шеях на его руку на моем плече. Я тоже повернула голову к Кейну, вскинув брови, взглянула в чёрные глаза наполненные озорными искринками веселья.

– Юни? Что с лицом? – включая дурочка, пролепетал Кейн.

Олли хотел было что-то сказать, что-то колкое и злое, я знаю, но я перебила его жестом, не разрывая зрительного контакта с брүнетом, а затем лёгким действием освободилась от лежащей на плече руки. Теперь братец сдержал поступивший смешок и, удручающее кивая, похлопал друга по плечу, сделав вид, что сожалеет, но поддерживает. Я прокашлялась.

– Продолжим? – схватив в в руки пару игрушек, я дала каждому из парней по одной и наклонилась за следующими.

– Чёрт, Оли, перевесь серебряного ангелочка в другое место! Ты же видишь, что здесь уже висит серебряный пёс!

– Юни, прекрати! – буркнул он.

– Только тогда, когда ты научишься различать цвета! – я подошла к брату и перевесив игрушку ниже, встала напротив него. Олли покрутил пальцем у виска и шумно вздохнул. Порой я забываю, что мой братец старше. Олли может вести себя по-взрослому, включая старшего, а иногда ведёт себя как ребёнок. За это я и люблю его, трудно угадать, как он поступит в ситуации.

– По-моему, кто-то сейчас взорвётся, – усмехнулся Кейн. Надо мной.

Я закатали глаза и повесила последнюю игрушку напротив зелёного эльфа, висящего в самой середине. Может, Кейн и прав, кто-то сейчас взорвётся и этот кто-то буду я, потому что не смогу больше слушать парней и в итоге надену им на головы мишуру, а что? Смешно же!

– Олли! – окликнула мама. Я же говорила, что парням рано или поздно придётся вернуться к работе, ха! – Помоги, пожалуйста, с коробками, их нужно перегрузить обратно в гараж Джека и еще прихвати с собой Кейна.

Брат сделал вид, что пропустил слова мимо ушей и продолжил укрывать ёлку блестящей мишурой. Кейн делал тоже самое, а я ухмыльнулась парням, скрещивая руки на груди.

– Так и будете стоять здесь? – пролепетала я, мне было забавно наблюдать за мальчишками, хоть они уже давно были взрослыми.

– А что, ты против? – спросил Кейн, сверкая глазами.

– Ну что ты, ничуть. – Я помотала головой.

– Я надеюсь, ты поддержишь нас и не станешь сдавать? Правда ведь, мисс Юн?

Я повернулась к брату и, натянув довольную улыбку, коротко кивнула: – Можешь не сомневаться, Оливер, я не, – я запнулась, когда осознала, что я только что произнесла. Чёрт, я не могла сболтнуть это! нет, нет, нет! Это происходит не сейчас и не со мной, мать божья, прошу сотри этот момент из памяти. Я шагнула к ошарашенному брату и коснулась его вздрогнутой руки, – Олли, я не... не хотела, прости. Ты же понимаешь, я не специально...

Брат отдернул руку.

– Все хорошо, Юн. Я не сержусь, – он повернулся и ушёл к коробкам.

– Олли... – протянула я в полголоса. Крепкая рука обвила мою талию и протянула к себе защищая от всего мира, Кейн гладил меня по голове и шептал успокаивающие слова, сейчас мне необходима его поддержка, мне необходим Кейн. За эти несколько дней, проведённых в Лондоне, семья Майклайд стали мне родными, теперь я не представляю свою жизнь без веселого подъёма и утренних шуточек за столом, а еще я не представляю своей жизни без Кейна – он стал моей привычкой и моей уверенностью в каждом дне.

– Он тебя простит, что бы это не значило, – ласково произнёс брюнет продолжая гладить мои волосы.

Я помотала головой:

– Не простит, ты не понимаешь, Кейн. – Он не понимает что я только что сделала. Я снова заставила Олли вспомнить тот день, вспомнить Рокси. Я шмыгнула носом и вытерла слезы. – Я должна найти его и извиниться. Я попыталась вырваться, но Кейн крепче прижал меня к мощной груди не давая сдвинуться с места.

– Юни, ему нужно остыть, – он сказал это, прижимаясь губаста моему виску.

– Кейн, пожалуйста, дай мне найти его. Мне нужно поговорить с братом, если я этого не сделаю, то... то поколочу тебя!

Брюнет рассмеялся:

– Солнце, я буду только «За»!

Я тяжело вздохнула и нашла глазами его глаза. Он был спокоен и расслаблен. Кейн наматал прядь моих темных волос и пощекотал ими мой нос.

– Жду не дождусь свидания, – неожиданно произнёс он, находясь в опасной близости с моими губами.

Я судорожно сглотнула и застенчиво улыбнулась ему, увеличивая расстояние между нашими лицами.

– А я нет.

Кейн вновь пощекотал мой нос прядкой.

– Врушка, – он наклонился к моему уху, – мы оба знаем, что ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал и ты с нетерпением ждёшь нашего свидания, просто перестань лгать самой себе.

Я покраснела, но закатила глаза.

– Надейтесь, Мистер Майклайд, надейтесь!

На этот раз он промолчал и приступил к завершению украшения ёлки, для меня же это дело было уже в списке завершённых. И вообще я больше не могла сосредоточиться на этом и, просто сделав глубокий вдох, а затем и лёгкий выдох, наблюдала за брюнетом, который как ни в чем ни бывало закрепил последний элемент на верхушке – звезду.

Зазвенел мой телефон. Да кто там ещё? И почему именно сейчас?!

– Привет! – Воскликнула Мишель на том конце провода, – как у тебя идут дела?

– Привет, Мишель. У меня хорошо, а вы уже готовитесь к празднику? – она засмеялась и качнула головой, увидев мой удивленный взгляд.

– Нет, Юни. Еще не готовимся, просто сестра попросила на ужин сделать «диетический» салат, – особенно выделяя последнее слова, произнесла брюнетка. – Ты же знаешь, как она заботится о своей фигурке!

Мишель скривила рожицу и я рассмеялась.

– Конечно, для меня это давно не секрет!

– Вот и хорошо, а то я думала, что ты не понимаешь, какие задачи мне тут выставили... хах!

– Я все слышу так-то, – проворчала Шар. В дверном проеме появилась нахмурившаяся красотка держащая в руках коробку.

– Что это у тебя? – полюбопытствовала я, а Мишель закатила глаза и продолжила нарезать овощи.

– Привет, да так, всякий хлам. Решила почистить свою комнату от детских ненужных безделушек, – уверенно ответила она и указала на дверь. – Я до мусоропровода пойду.

– Почему бы тебе не оставить свои игрушки в подвале? – вмешалась Мишель, вселяя в сестру надежду. Шарлотта фыркнула и захлопнула за собой дверь, накинув пальто.

– Фух! – выдохнула брюнетка, отбросив нож в сторону, Шарлотта очень своенравна, порой я не понимаю, как её терпит Мишель. Из-за частых перемен настроения у девушки, в из семье происходят ссоры и скандалы, которых трудно избежать, даже я порой высказываю Шарлотте в лицо накопившейся негатив, но Мишель, как старшая, всегда поддерживает и терпит сестру.

– Она... я думаю, она не в духе, не переживай, – воскликнула я. – Она трудный ребенок, помнишь? – Мишель поджала губы и коротко кивнула. – Не стоит переживать на это счёт, Мишель, если Шарлотта захочет поговорить об этом, она это сделает. Хэй, ты же знаешь её лучше, чем кто-то либо другой! – подбадривала я и брюнетка широко улыбнулась.

– Спасибо, детка.

– Хах, – усмехнулась я.

Дверь распахнулась, и с озорной улыбкой на порог шагнула Шарлотта и, к удивлению, с той же коробкой в руках: – Представляете, только что встретила нашего соседа и его прикольного сына, кстати, его вроде Шон зовут. Вот, – она посмотрела на коробку в руках. – её я решила оставить, все же память, какая ни какая. Мишель шумно вздохнула и обняла сестру вытирая, слезинку со щеки.

– Перестань. Все круто же. Никто не умирает, – буркнула она, высвобождаясь от сестры в сторону.

– Что у нас там с ужином?

– Через десять минут будет готово.

– Юн, а-а как дела с Кейном? Что со свиданием? – девушки устремили взгляды на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.